

Солнце стояло низко, отбрасывая длинные тени на тренировочные площадки, когда центурион выкрикивал приказы собравшимся новобранцам. Сегодня их обучение должно было помочь им понять один из величайших аспектов римской войны — тактику осады. В отличие от быстрых и жестоких сражений на открытом поле боя, осады требовали терпения, инженерной подготовки и стратегии. Ожидалось, что каждый новобранец, независимо от его роли в легионе, должен был понимать основы осадного искусства.

Ливия стояла среди своих братьев по оружию, седьмой когорты, в отутюженных черных туниках наготове. Однако сегодня их мысли были сосредоточены не на физических нагрузках во время марша или спарринга, а на интеллектуальных и практических задачах осадной войны.

“Ваш враг укрылся в крепости”, - начал центурион, указывая на грубое, наспех сооруженное деревянное укрепление, построенное специально для их тренировок. “У вас есть два варианта: взять их измором или ворваться внутрь. И сегодня мы узнаем, как это сделать”.

По его сигналу команда опытных легионеров выдвинула осадное снаряжение. Деревянные пандусы, лестницы и простой таран — инструменты, которые, хотя и были примитивными, хорошо послужили бы новобранцам на занятиях.

“Сначала мы строим все необходимое”, - прорычал центурион, указывая на груды дерева, гвоздей и инструментов, разложенные рядом с ними. “Слава Рима достигается не только в сражениях. Она проистекает из дисциплины, из структуры. Мы строим, укрепляем и побеждаем”.

Новобранцев разделили на небольшие группы, каждой из которых было поручено соорудить различные части осадного сооружения. Ливия оказалась в группе, ответственной за сооружение лестницы.

Ее руки двигались с точностью, которой она научилась за недели тренировок, забивая гвозди на место и следя за тем, чтобы перекладыны были достаточно прочными, чтобы на них мог удержаться легионер в полном вооружении.

Пока они усердно работали, Центурион расхаживал среди них, его пронизательный взгляд улавливал каждую ошибку, каждое мгновение колебания. Когда гвоздь забивался не под тем углом или доска ложилась неровно, его голос рассекал воздух, как удар хлыста. Ливия сосредоточилась на своей задаче, решив не привлекать нежелательного внимания.

Рядом с ней один из новобранцев боролся со своей секцией лестницы, его руки дрожали, когда он пытался перепилить толстую доску. Ливия бросила быстрый взгляд на его неровную, неглубокую резьбу на дереве. Она тихо поменялась с ним местами, ее более умелые руки быстро справились с доской, в то время как другой новобранец держал ее ровно. Центурион заметил этот быстрый и эффективный обмен, но ничего не сказал, только коротко кивнул в знак одобрения.

Как только оборудование было собрано, началось настоящее испытание. Центурион рассказал им о стратегиях ведения осадной войны — как расположить лестницы у стен, как толкать таран и как правильно выстроиться, чтобы защитить солдат, штурмующих ворота. Пока он говорил, новобранцам была предоставлена возможность занять позиции, готовые к выполнению своих обязанностей.

- Ливий, вперед и в центр! - рявкнул центурион.

Ливия шагнула вперед, ее сердце бешено колотилось, но лицо оставалось спокойным. Она заняла свое место перед тараном, держась руками за тяжелую деревянную балку, вместе с несколькими другими новобранцами. Они выстроились плотным строем, готовые к атаке.

Центурион поднял руку. "Готово... Вперед!"

В приливе энергии они двинулись к воротам. Таран с глухим, звучным стуком ударился о деревянные створки. Ливия и ее товарищи толкали сильнее, снова и снова, их мышцы напрягались под тяжестью бревна. Ворота заскрипели, но держались крепко.

"Давите сильнее, братья!" - крикнул кто-то сзади, и они послушались. Пот градом катился по их лицам, когда они снова поднимали таран, дерево трещало под ударами.

Неподалеку к стенам форта были приставлены лестницы седьмой когорты. Новобранцы вскочили на ноги, подняв щиты, чтобы защититься от воображаемых стрел или камней, сыплющихся сверху. Сцена была хаотичной, но организованной, как и во время настоящей осады. Ливия украдкой увидела, как первый из новобранцев взобрался на стены и спустился во вражескую крепость.

После последнего рывка ворота всё же раскололись и поддались. Резкий треск дерева эхом разнесся по тренировочной площадке, и новобранцы разразились радостными криками. Воздух наполнился смехом, когда они побросали оружие и хлопнули друг друга по спине. Некоторые даже побросали свои щиты, празднуя победу, одержанную с таким трудом.

Ливия не могла не присоединиться к ним, по ее венам струился прилив триумфа. Это было похоже на настоящую победу, кульминацию их пота и тяжелого труда.

Но затем резкий крик прервал весь этот шум.

- Возвращайтесь в строй, тупицы! - взревел центурион, бросаясь к ним. - Это, черт возьми, не праздник! Вы думаете, взлом ворот - это конец осады? Вы думаете, враг просто позволит вам войти?

Новобранцы засуетились, пытаясь собраться, поспешно схватили свои щиты и выстроились неровной шеренгой. Лицо центуриона пылало от гнева, глаза сверкали, когда он расхаживал

перед ними.

"Вы все мертвы! Вы слышите меня? Мертвы! Враг разорвал бы вас на части, пока вы были бы слишком заняты, хлопая себя по спине!"

С каждым словом его голос становился все резче.

"Взломать ворота - самое простое. Что будет потом? Истощение. Хаос. Полностью подготовленный враг, готовый прикончить вас, пока вы стоите там, как идиоты".

Ливия вытянулась по стойке "смирно", ее прежняя радость сменилась комком страха в животе. Слова центуриона отрезвляли всех, напоминая о жестокой реальности, с которой они столкнутся.

- Возвращайтесь на свои позиции, - прорычал он. - Прорыв внутрь - это только начало. Если вы потеряете концентрацию, если кто-то из вас оступится, вы все умрете. Помните об этом, когда в следующий раз потеряете бдительность.

Пристыженные новобранцы быстро построились в шеренгу, их лица помрачнели. Слова центуриона повисли в воздухе, превратив их краткий миг триумфа в суровый урок. Когда они перестроились, центурион окинул их пристальным взглядом.

К тому времени, как солнце начало садиться, окрасив тренировочные площадки в темно-оранжевый цвет, центурион, наконец, отпустил их. Ливия задержалась еще на мгновение, глядя на разрушенные ворота, осознавая серьезность только что произошедшего. Настоящая битва еще не закончилась. Все только начиналось.

<http://tl.rulate.ru/book/121139/5066300>